К ВОПРОСУ О «ТРАДИЦИОННОСТИ» РОССИЙСКОГО КРИШНАИЗМА

Е.Э. Дерягина

Одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем в современном религиоведении является проблема нахождения критериев и корректных способов определения признаков традиционных и нетрадиционных религий в контексте современной культуры.

Появление во второй половине XX в. на Западе, а впоследствии и в России, кришнаитских (вайшнавских) и других ориенталистских (неоориенталистских?) организаций обозначило проблему определения их традиционности.

Одна из таких организаций — Международное общество сознания кришны (МОСК, ISKON) — существует в России уже более 30 лет. По данным Н.А. Трофимчука, уже к 2000 г. российская община МОСКа была едва ли не самой крупной в мире и насчитывала около 10 тыс. активных членов с общей численностью прихожан 200 тыс. человек[1]. Естественно, столь заметное явление религиозной жизни не могло не привлечь пристального внимания исследователей-религиоведов. Одной из задач стало нахождение критериев для типологизации данного феномена, отнесения его к определенной религиозной традиции или системе.

Если в 70–90-е гг. XX в. большинство зарубежных и отечественных религиоведов характеризовало западных кришнаитов как «новое, нетрадиционное религиозное движение», основателем которого был Абхай Чаран Дэ, он же Шрила Прабхупада, соответствующее основным признакам «религий Нового века» (ньюэйджевским культам)[2], то в последние годы ситуация стала заметно меняться. Сами кришнаиты настаивают на том, что они представляют древнейшую восточную религию — индуизм на территории России. Сравнительно недавно вышла книга известного российского религиоведа С.И. Иваненко «Вайшнавская традиция в России»[3], МОСК регулярно издает сборник «Вайшнавизм. Открытый форум», на страницах которого публикуются статьи различных авторов, доказывающие исторический традиционализм данного религиозного движения. Таким образом, на сегодня вопрос о «традиционности» как сугубо научно-теоретическая проблема остается дискуссионным и требует дальнейшего исследования.

Традиция (от лат. *traditio* — передача, придание) — универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую преемственность в социокультурных процессах[4].

Исследователь новейших нетрадиционных движений Л.И. Григорьева к традиционным религиям относит те религиозные формы, «которые в качестве единственного истинного источника вероучения называют известный, традиционный текст — Библию (Коран, Веды и т.д.)»[5]. Если это так, то под определение нетрадиционных подпадают религиозные системы, в вероучительной базе которых эклектично соединяются элементы восточных и западных религий. Эклектичность вероучения выявляется при анализе его «стержневых парадигм, основополагающих идей, мировоззренческих парадигм, аксиологии»[6], которые в новых религиозных движениях содержат принципиально новые идеи и

---

[1] См.: *Трофимчук Н.А., Свищев М.П.* Экспансия: миссионерство и новые культы в России. М., 2000 (электронный ресурс // ПСИ-ФАКТОР — режим доступа: http://www.psyfactor.org/expan7-8.htm).

[2] См.: *Митрохин Л.Н.* Религии «Нового века». М.,1985; *Ткачева А.А.* «Новые» религии Востока. М., 1994; *Фаликов Б.З.* Неоиндуизм и Западная культура. М., 1990; *Пудов В.С.* Кришнаиты в СССР // На пути к свободе совести. М., 1989.

[3] *Иваненко С.И.* Вайшнавская традиция в России. М., 2008.

[4] Новейший философский словарь. 2007 (электрон. ресурс — режим доступа: http://ph1.freecopy.ru/words.php?id=159092&text=%D2%D0%C0%C4%C8%D6%C8%DF)

[5] *Григорьева Л.И.* Религии «Нового века» и современное государство: социально-философский очерк. Красноярск, 2000. С. 84.

[6] Там же. С. 86.

ценности, являющиеся отражением современных социальных проблем (мистический экологизм, холистическая терапия, феминизация и т.д.)

Нельзя не признать, что вероучение определяет сущность, исходные идеи и принципы той или иной религии, однако при анализе религиозной традиционности, на наш взгляд, необходим комплексный подход. В рамках этого подхода рассматривается структура организации, культа, особенностей религиозного сознания — основные компоненты религии, в которых также зафиксированы формы, обеспечивающие преемственность. Под термином «традиция» в данном исследовании мы будем понимать механизм исторической культурной, социальной преемственности, закрепленный в нормах, идеях, обрядах, формирующий личность человека, связывающий его с внешним миром и гармонизирущий его существование.

Если иметь в виду непосредственно российский кришнаизм, то в конце XX в. мы наблюдаем в России процесс появления быстрого распространения и специфической адаптации религии, которая исторически никак не связана с культурой и религиями народов России. Можно ли в таком случае предположить, что здесь мы видим классическую индуистскую традицию, распространившуюся на новую территорию, как настаивают на этом сами представители данного движения? Ответ на этот вопрос, конечно, не может быть во всей полноте освещен в одной небольшой статье, поскольку требует комплексного, последовательного и углубленного изучения различных компонентов и аспектов традиционного основания вайшнавизма: вероучения, культовой практики, структуры организации, ее исторического развития и соотнесение его с западными модификациями современного кришнаизма, посредством сравнительного анализа.

Независимо от того, какой из аспектов исходной индуистской традиции будет взят исследователем для рассмотрения, сложность заключается в том, что классическая индийская религиозность изобилует разнообразными школами и направлениями. Как часть индуизма вайшнавизм отличается неоднородностью. Универсалистская тенденция развития допускает непрерывное изменение религиозной традиции, которое не позволяет вычленить в качестве канона нечто однозначное и неизменное.

Если в классической индийской философии мы наблюдаем противостояние ортодоксальных (астика) и неортодоксальных (настика) систем, то реальная религиозная система может включать в себя и то и другое. Так, например, в вайшнавизме персона Будды, ставшего основателем неортодоксальной философской школы, была осмыслена как аватара Вишну и таким образом вписана в традицию[7]. Отсюда некоторые современные российские религиоведы приходят к выводу, что исключительная толерантность индийского мышления не позволяет отрицать любые выдающиеся достижения человеческой мысли, но переосмысливает их и вводит в религиозные системы предшествующей традиции, обогащая и развивая их. Следовательно, и современные западные кришнаиты вне зависимости от содержания их религиозных представлений и практик — это всего лишь новые адепты древнейшей восточной религиозной традиции. Но «традиции» ли?

Изменение религиозной традиции, с нашей точки зрения, может рассматриваться как минимум в двух аспектах:

– как модернизация (от франц. *modern* — современный) — «изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям, вкусам»[8]. Иными словами такое, при котором религия изменяется лишь во внешних не принципиальных элементах, модернизируется, но не искажается в своей сущности. Ядро вероучения, культа, и, главное, его аксиологическое основание — его исходные этические ценности и нормы остаются неизменными;

– как трансформация (лат. *transformatio* — преобразовывать, превращать), в общественных науках понимаемая как социолого-политологическое пакетное понятие, используемое с 50–60-х гг. XX в. для описания радикальных структурных перемен в обществе, а также (в более узком смысле) для обозначения процесса общественно-исторических перемен. Выражает переход к качественно новому состоянию организации общества»[9]. На наш взгляд, качественные изменения религиозного вероучения, религиозных практик и религиозного сознания

[7] *Marcelle Saindon.* Le Buddha comme avatāra de Viṣṇu et le mythe de Raji // Indo-Iranian Journal. 2004. N 47. P. 17–44.

[8] Новейший философский словарь. 2007 (электронный ресурс — режим доступа: http://www.slovopedia.com/6/204/770811.html)

[9] Там же: http://www.slovopedia.com/6/210/771260.html

прежде всего в сфере его исходного этического основания и приводят к появлению принципиально новых религиозных форм, определяемых впоследствии в качестве «нетрадиционных».

Рассмотрим всего лишь один аспект современного российского кришнаизма — ценностные этические основания традиционной и нетрадиционной религиозности.

С нашей точки зрения, ярким примером именно трансформации традиционной индуистской традиции в российском вайшнавизме стало изменение его исходных *этических концептов*. Поскольку этика — эволюционирующее явление, позволяющее человеку гармонично жить, изменение условий человеческого существования влечет трансформацию этической системы[10]. На рубеже XX–XXI вв. глобализм и вестернизация стали мощными факторами воздействия на сферу массового сознания. «Новые этические концепты» (а скорее антиэтические по отношению едва ли не к любой религиозной традиции) считаются, по мнению многих социальных философов, проявлением «кризисного сознания» эпохи постмодерна. Так, Жан Франсуа Лиотар утверждал, что современная автоматизация человека ведет к краху этики, вера в универсальные этические суждения утеряна вместе с верой в мета-нарративы (крупные доктрины и философии мира)[11]. К. Ясперс как одну из причин изменения сознания человека в эпоху постмодерна выделяет критицизм (или скорее скептицизм), приведший к утрате авторитетов: «Результатом явился свойственный современному человеку цинизм; люди пожимают плечами, видя подлость, которая происходит в больших и малых масштабах и скрывается. С другой стороны, исчезла прочность обязательств в связывающей верности»[12]. На смену «категорическим императивам» традиционных религиозных и культурных этических учений во второй половине XX в. пришла философия оголтелого потребительства, волюнтаристского эгоцентризма, теоцентрические основания социумной консолидации стали стремительно замещаться антропоцентрическим субъективизмом.

Гедонистические мировоззренческие установки, характерные именно для ньюэйджевских культов, постмодернистская философия, приводящая к этическому релятивизму — все эти черты в ни малой степени не присущи традиционным восточным религиям, в том числе классическому вишнуизму. Дхармические предписания традиционно достаточно жестко и категорично регламентировали все стороны жизни индуиста как внешнего, практического, так и внутреннего духовного плана. В зависимости от кастовой принадлежности конкретные требования к образу жизни и поведению в определенной степени различались, но именно социальная, а не субъективно-эгоистическая мотивация гедонистического толка определяла религиозную жизнь как общественный долг и социальное служение для каждого.

Западный, а вместе с тем и российский вайшнавизм декларирует определенные этические принципы, на которые ориентируются их последователи. К числу наиболее известных в МОСК можно отнести известные «четыре регулирующих принципа», которые оцениваются последователями как ступени духовного очищения и совершенствования, граничащие с аскетическими практиками и подтверждающими « традиционный» характер данного религиозного движения. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что запреты на употребление одурманивающих веществ, животной пищи, азартные игры, так называемый незаконный секс (не ведущий к зачатию ребенка), на которые делается акцент последователями, здесь существуют в пространстве своеобразного этического вакуума. Этот этический вакуум касается более фундаментальных принципов, связанных со сферой межличностных отношений. В отличие от «классического» или «традиционного» индуизма, в котором межличностные этические нормы поведения и взаимоотношений жестко регламентируются дхармическими предписаниями, здесь во главу угла ставится авторитет «духовного учителя». Он, как будет показано ниже, имеет право на едва ли не любые формы поведения, находясь вне сферы влияния каких бы то ни было исходных моральных принципов и предписаний.

Существующим вне этических законов и кастовых предписаний в системе современного западно-

---

[10] См.: *Викторук Е.Н.* Этика перемен: очерки неклассических теорий морали. Красноярск, 2002. С. 45–79.

[11] *Лиотар Ж.-Ф.* Словари и энциклопедии на Академике (электронный ресурс — режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/42021#.D0.A1.D1.81.D1.8B.D0.BB.D0.BA.D0.B8)

[12] *Ясперс К., Бодрияр Ж.* Призрак толпы. М., 2008. С. 77.

го, в том числе и российского кришнаизма, признается не только гуру, но и человек, занимающийся преданным служением, т.е. вайшнав: «О царь, с того, кто перестает выполнять предписанные для различных варн и ашрамов обязанности, полностью предаваясь лотосным стопам Господа, снимаются все долги. Он не имеет обязательств ни перед великими мудрецами, ни перед предками, ни перед живыми существами, *ни перед членами своей семьи, ни перед обществом*»[13].

«Даже если человек совершает самые дурные поступки, но занят чистым преданным служением, следует считать его праведником, ибо он на верном пути»[14].

Данная цитата из «Бхагавад Гиты как она есть» может быть проиллюстрирована весьма характерным случаем, произошедшим в США во время становления МОСК. В аудиолекции, которую можно озаглавить «Истории из жизни Прабхупады», один из гуру МОСК рассказывает о покупке здания под храм в Детройте. Стоимость здания составляла около 8 млн долл., в то время как хозяин просил за него только 1,5 млн. Прабхупада, используя денежные ресурсы своего ученика Амбариши внука Форда, собрал 350 тыс. долл. Неделю он вел переговоры с владельцем, просил пожертвовать здание организации и когда последний уже не надеялся на завершение сделки, предложил ему 350 тыс. наличными (для Соединенных Штатов достаточно большая сумма). Сделку оформили за минуты, а когда через день владелец здания осознал, сколько потерял, то в отчаянии обвинил Прабхупаду в краже здания. Узнав об этом, Свами только улыбнулся и сказал: «Да, я бывалый парень из Калькутты». После этих слов слушающие лекцию дружно смеются, поскольку последователи понимают, что главная цель человеческой жизни — это удовлетворение Кришны, а хозяин здания лишен этого понимания.

Возникает логический парадокс: претендующая на статус «традиционной религии», внешне строгая этическая система кришнаитов, запрещающая все формы насилия, азартные игры, в своей сути оказывается релятивистской. Характерно, что этический релятивизм, свойственный новым (в том числе и неовосточным) религиозным движениям, сегодня прочно вливается в систему современных ценностей и коррелирует с этикой постмодерна: «Этика новых религиозных движений являет собой очередной выброс пассионарной энергии, выражающейся в смене этических доминант и формировании новых социально-этических императивов»[15].

Обращаясь к религиозной этике вайшнавизма, современный человек пытается заполнить вакуум этических доминант в современном обществе, но одновременно выбирает такую религию, этическая система которой является релятивистской по своей сути и непротиворечивой по отношению к современным условиям жизни.

По мнению американского социолога Р. Инглхарта, одна из причин изменения ценностей — улучшение благосостояния западного общества. В этих условиях большинству уже не ведом страх выживания на грани гибели, годы формирования этих людей прошли в условиях безопасности, которая стала базовым ощущением.

Таким образом, компенсаторная функция религии, обеспечивающая экзистенциальное чувство безопасности, становится менее актуальной. Названные причины дали толчок к развитию «ориентаций постмодерна, не столь акцентирующих традиционные культурные нормы, особенно те, что ограничивают индивидуальное самовыражение»[16]. Жизнеописание Кришны изобилует аморальными для человека западной культуры поступками: воровство масла, игры с замужними пастушками Вриндавана, но все они объясняются как проявление особых отношений между богом и его преданными: «Так и отношения гопи к Кришне, хотя внешне похожи на вожделение, не следует сравнивать с похотливыми желаниями женщин... Действия, связанные с преданным служением Кришне, трансцендентны к любым кармическим последствиям»[17] — поясняют своим «преданным» идеологи современного кришнаизма. Можно предположить, что в постмодернистском сознании современного западного искателя исти-

[13] *Шри Шримад А.-Ч.* Бхактиведанта Свами прабхупада: Шримад Бхагаватам. Песнь 1.1. Гл. 5. Стих 41.

[14] *Шри Шримад А.-Ч.* Бхактиведанта Свами прабхупада: Бхагавад-Гита как она есть. М., 1986. С. 472.

[15] *Викторук Е.Н.* Указ. соч. С. 73.

[16] *Инглхарт Р.* Меняющиеся ценности и изменяющиеся общества: Тропинка к Храму / под ред. Б.И. Майорова. Одинцово, 2000–2008 (электрон. ресурс — режим доступа: http://xim-i.narod.ru/postmodern.htm)

[17] *Шри Шримад А.-Ч.* Бхактиведанта Свами прабхупада. Источник вечного наслаждения. М., 1989. С. 176.

ны доминируют не столько четкие исторически закрепленные в религиозной этике той или иной традиции безусловные нормы и ценности «не укради», «не прелюбодействуй», сколько удобные для гедонистического существования интерпретации. Получается, что одна лишь причастность к «преданным» автоматически освобождает современного западного кришнаита-вайшнава от «каких бы то ни было кармических последствий» своих действий так же, как и от моральных обязанностей перед обществом в целом.

Если коррелировать с ценностями постмодерна, такого рода «неовосточная» религиозность становится не только средством самовыражения, но как следствиеувеличивается количество и качество различных видов деятельности, через которые последователи могут не только выразить свои индивидуальные амбиции, но и реализовать свои финансовые притязания. Еще одним принципиально новым явлением в религиозной жизни российских вайшнавов за последние 15–20 лет стала все более активная и заметная коммерческая деятельность. Большое количество проектов, к которым относятся фестиваль Этнолайф, занятия ведической астрологией и аюрведической медициной, различные направления йоги, коучинг-семинары по управлению и развитию личности, заметно изменили облик российского вайшнавизма.

В конце 90-х гг. с появлением различных коммерческих проектов, участниками которых стали не только члены российской общины МОСК, но и других вайшнавских матхов, открыли и новые возможности прозелитизма, Компания «Аюрведа плюс» была создана в марте 1998 г. в Санкт-Петербурге. Проект по-своему уникален тем, что компания сетевого маркетинга была основана учеником Харикеши Свами И.И. Ветровым и последователем Сатья Сай Бабы Александром Цейко. Сами себя они представляют как создателей Компании, ставших энтузиастами и последователями Веданты, самого древнего философского учения о гармоничном пути развития человеческой цивилизации. Их коммерческая деятельность начиналась с распространения биологически активной добавки «Чаванпраш» компании «DABUR». Впоследствии сферы деятельности были серьезно расширены и сегодня «Аюрведа плюс» сотрудничает с компаниями «SHAHNAZ HERBALS», «BIOTIQUE», продает продукты здорового питания, лечебную косметику и биологически активные пищевые добавки, проводит учебные семинары, создает образовательные программы, выпускает учебные аудио- и видеопособия, издает книги и журналы.

В настоящее время деятельность компании включает: создание учебных центров, открытие центров аюрведической медицины и гармоничного развития личности, салонов красоты, медицинское страхование, пенсионный фонд. Для научного обоснования эффективности продаваемых биологически активных добавок компания совместно с медицинскими учреждениями осуществляет клинические испытания аюрведических препаратов.

Идеологической базой достаточно широкой коммерческой деятельности компании «Аюрведа плюс» стали «возвышенные духовные идеалы»: основная цель компании — оздоровление человека, раскрытие его внешней и внутренней красоты. Поэтому главной нашей задачей стало возрождение и развитие истинной Аюрведы — древнейшей и прекраснейшей «науки жизни».

Дистрибьюторам компании организаторы обещают:

– получить знания о физическом, интеллектуальном, психологическом и духовном совершенствовании с позиции Аюрведы;

– омолодить организм и укрепить свое здоровье с помощью уникальных и эффективных аюрведических процедур и препаратов;

– стать привлекательнее и красивее, используя эксклюзивные натуральные средства и элитную аюрведическую косметику;

– значительно улучшить свое материальное положение, помогая окружающим, профессионально используя маркетинг-план, знания и продукцию компании;

– ликвидировать дефицит общения и найти единомышленников и друзей.

«Сотрудничайте с нами и Ваши красота, здоровье и благополучие будут в надежных руках», — призывают создатели Компании.

Одна из первых клиник аюрведической медицины «Дханвантхари» была создана И.И. Ветровым в Санкт-Петербурге. Вместе с созданием компании «Аюрведа плюс» в 1998 г. был основан журнал «Аюрведа — наука жизни», а в 2001 г. — издательство «Святослав», которое должно было выпускать не только журнал, но и астрологическую газету. Апелляция к «современной науке» и представление себя в качестве «научного», а не религиозного

знания, как известно, обозначается в современном религиоведении термином «псевдосциентизм» и является одним из характерных признаков все тех же ньюэйджевских культов[18].

С 2000 г. компания «Аюрведа плюс» является членом Санкт-Петербургской торгово-промышленной палаты и принимает активное участие в мероприятиях палаты. Генеральный директор компании Александр Цейко посещал Сеул в составе делегации палаты для участия во II Всемирном конгрессе торговых палат.

Для эффективной работы дистрибьюторов компании был создан менеджмент, способствующий пониманию священной гармонии и получивший название *Ведический менеджмент Махариши*. «Это менеджмент, основанный на естественном законе, т.е. на разуме всемогущей природы, диапазон которой простирается от глубин непроявленных аспектов мироздания до самых выраженных, от клеточной активности человеческого организама до динамизма космических тел. Исключительно все управляется этим неутомимым и безошибочным разумом. Мощь и уникальность ВММ выражена в его самосуществовании, т.е. он не является изобретением или продуктом индивидуального ума. Ему не надо учиться. Его необходимо оживить, т.е. сделать доступным для личного использования».

Обосновав необходимость Ведического менеджмента, устроители на том же сайте предлагают пройти курсы по его освоению, стоимость которых составляет 3000 руб. (для пенсионеров предусмотрена 50%-ная скидка).

На наш взгляд, смешение идей различных неовосточных религиозных систем и аюрведических идей на основе сетевого маркетинга является наглядным примером синкретизма, характерного для движений нью-эйдж.

Духовный бизнес прочно вошел в практику современного вайшнавизма. Различные лекции, семинары, «погружения» за сравнительно небольшую плату предлагают специалисты-психологи.

Вот только некоторые из объявлений о платных услугах, которые можно встретить на страницах печатных и электронных СМИ Международнного общества сознания Кришны в России: «Рузов Вячеслав Олегович — широко известный лектор в области психологии, философии, менеджмента и востоковедения. Является автором 25 книг. В настоящее время им прочитано 1300 публичных лекций более чем в 40 городах мира. В.О. Рузов является почетным членом международного клуба интеллектуалов (МКИРО).

Школа изменения кармы звуков «Гирираджа махарадж» — цена курса $300. Личная психологическая консультация — 5000 рублей».

Еще в 90-е гг. в российском ОСК существовал принцип, согласно которому следовало читать только книги, написанные и прокомментированные Прабхупадой, а лучшим методом изменения кармы считалось воспевание Харе Кришна. Появление альтернативы говорит о дальнейшей трансформации вайшнавизма, размывании первичных декларативно жестких установок и подтверждает тезис Рональда Инглхарта о том, что улучшение материальной сферы жизни ведет к индивидуализации человеческого существования.

«Курсы чудо-гимнастики «Сурья намаскар и чандра намаскар», цена курса из трех занятий по 1,5 часа 1,5 тысячи рублей».

«КОЛАДВИП» — первая в России школа бенгальской хиромантии и нумерологии проводит круглогодичный набор на заочное обучение по специальности астропсихология и консультирование. Обучение состоит из 4 лет с использованием текстовых и аудиоматериалов. Учись и открывай филиал в своём городе!».

«Департамент внешне-проповеднических программ МОСК проводит предварительную запись в группу индийских классических танцев в стиле Одисси. Эксклюзивная программа обучения. Возможны мастер-классы с преподавателями из Индии. Занятия проводит Сатьябхама даси (Рузова Татьяна), ученица института искусств Шри Венунад Кала Кендра (Индия, Вриндаван). Постановка концертных номеров, индивидуальный подход и возможность научиться преподавать. Занятия по согласованию».

Рядом с рекламой лекций по восточной философии можно встретить и рекламу лекций на тему «Психология и техника продаж» за 1000 руб. в формате mp3.

Таким образом, каждый адепт сегодня в своем выборе вайшнавизма как религии может найти и сферу для личностного развития: астрологию,

[18] См.: *Григорьева Л.И.* Указ. соч.

танцы, хиромантию, гимнастику, технику продаж. В результате отходит на второй план изначальный сотериологический характер, который был задан у истоков движения его основателем Шрилой Прабхупадой. Это также подтверждает последовательную смену вектора религиозных исканий с теоцентрического, характерного для традиции, на антропоцентрический, характерный, по мнению многих исследователей, новейших форм религиозности именно для ньюэйджевских культов.

Вторым по активности матхом, развивающим крупные коммерческие проекты, на сегодня является Шри Чайтанья Сарасват матх. К наиболее успешным проектам матха можно отнести: сеть магазинов этнической одежды «Мантрам». Первый магазин открылся 13 мая 2002 г. Данная коммерческая организация занимается продажей восточной (в основном) индийской этнической одежды, обуви, аксессуаров, а также предметов быта: посуды, благовоний, различных тканей и украшений. Организаторы подчеркивают, что в основе бизнеса лежит философия. Название «Мантрам» означает освобождение и подчеркивает идею освобождения современной личности от стереотипов: «Нашему кредо — необычные вещи для необычных людей — всецело подчинены все аспекты работы салона». Цель проекта состоит в том, «чтобы каждый человек <...> мог с помощью одежды, обуви и аксессуаров создать свой неповторимый образ, раскрыть себя как личность, стать для самого себя дизайнером, стилистом».

Организаторы коммерческой организации Мантрам оказывают финансовую поддержку проекту ETHNOLIFE, популяризирующему те же идеи в основном в рамках музыкального, танцевального и актерского искусства.

Фестиваль ETHNOLIFE проходит с 2002 г. на берегу реки Яхрома. За это время фестиваль из ежегодного мероприятия превратился в движение в стиле нью-эйдж, нашедшего своих приверженцев не только в России, но и на Украине. Сегодня ETHNOLIFE представляет различные виды этнического искусства: музыки, танца, драмы, а также товары и услуги, связанные с фольклорными и этническими аспектами, отнюдь не только вайшнавскими, но в том числе и неоязыческими, псевдохристианскими и т.п.

Организаторы среди целей фестиваля выдвигают следующие: возрождение и *объединение* творческих этнических традиций различных культур; пропаганду этнической и расовой терпимости, ненасилия и здорового образа жизни.

Различные проекты в рамках движения ETHNOLIFE проходят на протяжении всего года. 27 ноября 2005 г. проходил фестиваль «Ethno-stream–1», где была представлена широкая гамма различных современных школ оздоровления, боевых искусств, йоги, цигун, танцы живота — всего спектра явлений, объединенных сегодня в научной литературе словом «нью-эйдж».

Партнерами фестиваля являются коммерческие организации, развивающиеся на одной идейной религиозной платформе, такие, как «Аюрведа плюс», салон этнической моды «Mantram», вегетарианский вайшнавский ресторан «Джаганнат», фирма по продаже этнических музыкальных инструментов «Ethnotrading» и различные эзотерические центры: «Другой мир», «Прикосновение», а также «Шри Чайтанья Сарасвати» — центр ведической культуры. Этим, с нашей точки зрения, подтверждается изначальный эклектический характер мировоззрения последователей и активистов современного российского кришнаизма. Эклектизм мировоззрения является, по мнению многих религиоведов, еще одной характерной чертой ньюэйджевских культов, принципиально отличающих их и даже противопоставляющих любой классической религиозной традиции.

С развитием в России рынка российский вайшнавизм стал модифицироваться, встраиваясь в рыночные условия и все более коммерциализируясь. Но его отличительной чертой сегодня является возникновение частных предприятий, направленных на зарабатывание средств не для организации, а для ее отдельных представителей. Еще Л.Н. Митрохин в известной работе «Религии “Нового века”» говорил, что образы и символы, которые породила индийская культура, в новых условиях «выступают как некие омертвелые продукты, на которых конденсируются эмоции и чувства, раздраженные в иной духовно-психологической атмосфере»[19].

В условиях общества потребления, главным стимулом которого являются отношения «купли-продажи», по утверждению американского

[19] Цит. по: *Балагушкин Е.Г.* Критика современных нетрадиционных религий. М., 1984. С. 69.

теолога Харви Кокса: «...религиозные учения как восточные, так и западные, могут быть превращены в товар с привлекательной упаковкой и обозначением цены»[20]. «Продукты обладают внушающей и манипулирующей силой; они распространяют ложное сознание, снабженное иммунитетом против собственной ложности. И по мере того, как они становятся доступными для новых социальных классов, то воздействие на сознание, которое они оказывают, перестает быть просто рекламой; оно превращается в образ жизни»[21].

Рассмотрев и проанализировав некоторые факты, связанные с теорией и практикой современного российского вайшнавизма, автор статьи полагает, что данное религиозное движение не имеет оснований определять себя в качестве разновидности традиционного индуистского вишнуизма.

Исходя из произведенного анализа, можно сделать вывод, что кришнаизм в России на рубеже XX–XXI вв. представляет собой пример качественной трансформации исходной индуистской традиции в духе движения Нью Эйдж и может быть определен в качестве ньюэйджевского культа с рядом присущих этому направлению признаков: эклектизм, антропоцентризм, моральный релятивизм, коммерциализация. Традиционные для религиозного и нравственного сознания россиян ценности, такие, как приоритет духовного над материальным, общественного над эгоистическим, конкретность и абсолютность закрепленных моральных ценностей и норм достаточно слабо коррелируют с теми принципами и практиками, на которые опирается современный российский кришнаизм. С нашей точки зрения, эта религия не может претендовать на статус религии, традиционной для России, не только исходя из историко-хронологических реалий ее недавнего появления, но и в связи со специфическими принципами и практиками, входящими в заметное противоречие с религиозно-этическими основаниями религий, традиционно веками и исповедовавшихся народами нашего Отечества.

© Дерягина Е.Э., 2009

[20] Цит. по: *Балагушкин Е.Г.* Указ. соч. С. 69.

[21] *Маркузе Г.* Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества // Эрос и цивилизация. М., 2003. С. 275.